
© Л.А. ГРИЦАЙ
usan82@gmail.com

УДК 37.018.262

ИДЕАЛ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДРЕВНЕРУССКИХ УЧИТЕЛЬНЫХ СБОРНИКАХ

АННОТАЦИЯ. В статье изучается родительское воспитание как философско-исторический феномен в отечественной педагогической мысли Древней Руси. На материале древнерусских учительных сборников определяются ведущие положения концепции родительского воспитания. Основополагающими доминантами этой концепции было признание необходимости единства семьи в ее служении Богу и вера во всемогущую силу воспитания. Отсюда вытекало требование к детям подчиняться воле родителей, а к родителям — помнить о величайшей ответственности за плоды своего воспитания. Главным методом воспитания избирался страх Божий, заключающийся в памятовании человеком Страшного Судилица, осознании своей греховности и стремлении стяжать добродетели, помогающие душе обрести спасение. При этом физические наказания рассматривались как необходимая воспитательная мера, способствующая не только подчинению воли непокорных детей, но через телесную боль преображающая их души, остерегающая от дальнейшего зла и возвращающая на праведный путь. Делается вывод о философско-педагогических идеалах понимания сущности воспитания детей в семье.

SUMMARY. The article studies parenting as the philosophical-historical phenomenon in the Russian pedagogic ideas of Ancient Russia. The main concepts of parenting are determined on the material of ancient Russian pedagogic works. The fundamental dominants of this concept were the recognition of the family unity in serving to God and the belief in almighty power of up-bringing. This resulted in the requirement to obey parents, and as for parents — to remember their greatest responsibility for the result of up-bringing. The main method of up-bringing was the fear of God; it meant the remembrance of the Day of the Last Judgment, awareness of their sinfulness and the desire to acquire the virtues helping the soul to get salvation. In this case physical punishment was considered as a necessary educational method, making disobedient children not only to obey the will, but to improve their souls with the help of a bodily pain. Thus, it warned them from the further evil and gave the righteous path. Primarily analysis of ideas contributing to the conclusion about philosophical-pedagogical ideals of the understanding the children up-bringing concept in the family is proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Родительское воспитание, идеалы родительского воспитания, учительные сборники.

KEY WORDS. Up-bringing, the ideal parenting, pedagogical collections.

Древнерусский период — уникальное явление в культуре России. Именно в это время были определены духовно-нравственные ориентиры национального мировидения, оказавшего значительное влияние на весь исторический путь развития нашей страны. И поэтому современные ученые обращаются к культуре Древней Руси как к первоисточнику, изучая который, можно постичь основы национального бытия.

Многое в древнерусской культуре для нас открывают учительные сборники — образцы дидактической литературы того времени, содержащие воспитательный идеал человека. К этим сборникам ученые относят «Изборники Святослава», «Пандекты», «Пареносисы», «Патерики», «Златоструи», «Златоусты», «Пчелы», «Мудрость Менандра», «Маргариты», «Азбуковники», «Златые Цепи», «Измарагды», «Цветники», «Домострой».

Как отмечает Н.Л. Пушкарева, данные сборники, источником которых являются ветхозаветные поучения и античная философия, были весьма распространены на Руси в XI-XVII вв. (учительная литература занимала второе место, идя сразу за богослужебной). Все они объединены такими чертами как теоцентризм, рукописный характер бытования и распространения, традиционность, этикетность, абстрактно-обобщенный характер нравоучений, анонимность. При этом даже те из них, что были переводными, непременно дополнялись оригинальным русским материалом, отражавшим мировоззрение составителя и заказчиков [1].

Безусловно, древнерусские учительные сборники содержат в себе и понимание идеала родительского воспитания, соотнося этот идеал с общим характером эпохи. Исходя из этого, цель нашего исследования следующая: на основе изучения нескольких древнерусских учительных сборников («Пчелы», «Златоуста», «Измарагда», «Домостроя») определить педагогический идеал родительского воспитания, а также сопоставить данный идеал с христианскими представлениями о человеке.

Заметим, что изучаемые нами учительные сборники пользовались особой популярностью в Древней Руси. Так, В.П. Адрианова-Перетц полагает, что известный переводной русский сборник «Пчела», состоящий из изречений Библии, творений Святых Отцов и античных авторов, стал широко распространяться в нашей стране в XII-XIII веках. [2; 382]. Сборник «Измарагд» (греч. *smáragdos* — изумруд), по мнению Б.М. Пудалова, сформировался в русской письменности к XIV веку, стал очень популярен и широко распространен в рукописной традиции [3; 3]. Известностью пользовались и «Златоусты», которые, по суждению О.В. Творогова и Т.В. Черторицкой, представляли собой сборники, состоящие из дидактических сочинений, приуроченных к определенным дням. Своё название они получили оттого, что большинство вошедших в них слов надписывалось именем Иоанна Златоуста. Особую популярность эти сборники обрели в XVI-XVII веках [2]. В.П. Адрианова-Перетц считает, что данные учительные сборники послужили основой для создания «Домостроя» [4; 6], время написания которого (кон. XV — нач. XVI веков) как раз совпадает с периодом становления Московского государства. Наиболее известным является вариант «Домостроя», переработанный сподвижником Ивана Грозного священником Сильвестром, который заключил свое изложение посланием к сыну Анфиму.

Тема памяти смертной, страха Божьего, Страшного Суда как расплаты за свои грехи, необходимости неукоснительного соблюдения обряда является постоянной темой этих сборников, поэтому преодоление собственной греховности, верное служение Богу и государю, а также праведное домостроительство рассматривается как путь спасения. Как полагает Н.И. Костомаров, в XVI-XVII вв. русские согласовали свой домашний образ жизни с богослужебным порядком, и в этом отношении делали его похожим на монашеский [5; 93].

«Пчела», «Златоуст», «Измарагд» и «Домострой» рисуют перед нами все черты этого образа жизни. В ветхозаветном ключе они подчеркивают величайшую ответственность родителей перед Богом и людьми за должное воспитание своих чад, которое понимается как воспитание в страхе Божьем, наставление и наказание детей, сохранения их телесной чистоты и невосприимчивости к грехам. Причем чистота и непорочность детей сравнивается с чистотой и непорочностью души самих родителей, поэтому за любой грех своих детей родители будут отвечать перед Богом на Страшном Судилище: «Бог даст любить их (детей) и беречи и страхом спасти уча и наказуя и разсужая раны возлогати наказуи дети во юности покоит тя на старость твою, и хранити и блюсти о чистоте телесной и от всякаго греха отцем чад своих якоже зеницу ока и яко своя душа аще что дети согрешают отцовым и матерним небрежением им о тех гресех ответ дати в день Страшнаго Суда» («Домострой») [6]. При этом «богобоязливые» родители, вопитывшие «благорассудных» чад будут Господом спасены и помилованы: «...те чада с родители своими бывають от Бога помиловани а от освященнаго чину благословены а от добрых людей хвалими, ..., и аще от таковых которое чадо Бог возмет в покаянии и с причастием то от родителю безскверная жертва, к Богу приносится и в вечныя кровы вселяются а имеют дерзновение у Бога милости просити и оставления, грехов и о родителех своих» («Домострой») [6].

Исходя из данных фактов, мы можем предположить, что дети рассматриваются в данных памятниках как часть самих родителей, часть их телесно-душевного естества, фактически, это идея единства христианской семьи и соборного характера воспитания, доведенная до своего максимального воплощения. Отсюда та самая строгость в воспитании, когда греховность детей рассматривается как собственный недостаток, подлежащий жесточайшему искоренению. Поэтому тема повиновения детей родителям является одной из главных воспитательных заповедей как «Домостроя» и «Измарагда», так и «Русской Пчелы» XIV в. При сравнении данных текстов это становится очевидным (табл. 1).

Таблица 1

Учительные сборники о повиновении детей родителям

«Домострой»	«Чада послушайте заповеди Господни, любите отца своего и мать свою и послушайте их, и повинуетесь им по Бозе во всем, и старость их чтите, и немощь их и скорбь всякую от всея душа понесите на своеи выи, и благо вам будет и долголетны будете, и прославитея от человек, и дом его будет благословен в веки, и наследит сыны сынов твоих и досьтигнет старости маститы во всяком благоденстве дни своя препровожают» [6].
«Русская Пчела» XV в.	«Всем сердцем мози славити отца своего и роженья матерья не забуди. вспомяни, яко от тою родился еси, и воздаси има, яко и они тебе» [7; 106]
«Измарагд»	«Послушайте, братья и сестры, заповеди Господне, юже к Законнику сперва рече. Се первая заповедь, да любиши отца своего и мать. Да благо ти будет, да долголетен будешь на земли. Иже бо кто чтит родителей своих и слушает веления их, тот сей очистит грехи своя от Бога прославится» [8; 76-77]. «Яко подобает детям чтити родителя своя паче душа своя» [7; 106]

Здесь мы видим явную реминисценцию текстов Ветхого Завета, а именно «Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова». Следуя данной книге, русские тексты предлагают такое понимание родительского воспитания: нужно «любить их (чад) и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а, осудив, побить» («Домострой»). В «Книге Иисуса, сына Сирахова» недостойные дети всячески осуждаются и в «Измарагде» непочтение к родителям рассматривается как величайший смертный грех: «Аще кто злословит родителей своя, сей перд Богом грешен есть. И проклят есть от Бога и от людей. Иже кто бьет отца или матерь от церкви да отлучится и лютой смертью да умрет. Писано бо есть отчая клят-ва иссушит, а матрина искоренит. Сын бо непослушлив отцу в пагубу будет» [8; 76-77]. То же встречаем в в сборнике «Пчела». Например, в нем отмечается следующее: «Послушание больши есть поста и пустыннаго жития. Сам бо Господь наш Иисус Христос послушлив быв даже до смерти» [9; 92]. От имени Сократа «Пчела» передает такие слова: «Так буди родителям своим, ак бы молил бити детем своим», ему вторит Милисий: «Какы чести принесеши ты к своим родителям, таких и ты чаи от своих детей на старость» [4; 24]. Известный русский педагог П.Ф. Каптерев, анализируя данные тексты, отмечает, что русские учительные сборники полностью следуют ветхозаветной традиции, в которой служение отцу и матери сопоставляется со служением Богу, а оскорбление родителей — с оскорблением божества [10].

Такие же идеи о почитании родителей как долге детей находим в другом памятнике той эпохи «Стоглаве»: дети должны слушаться своих родителей во всем; кто чтит родителей, тот очистится от грехов, прославится от Бога и долголетен будет на земле; а кто злословит родителей, грешен пред Богом, проклят от людей и смертью да умрет (гл. 36 «О наказании чад своих») [10].

Неудивительно, что одной из тем «Пчелы», «Златоуста», «Измарагда», а еще более «Домостроя» становятся советы родителям о телесных наказаниях детей, помогающим сделать из ребенка достойного человека, который в будущем не опозорит родителей своим поведением.. Цитаты из данных произведений легли в основу таблицы 2.

Таблица 2

Учительные сборники о наказании детей в семье

«Домострой»	«Измарагд»	«Златоуст»
«Казни сына своего от юности его и покоит ты на старость твою и даст красоту души твоеи и не ослабляи бия младенца, аще бо жезлом биеши его не умрет но здравие будет ты бо бия его по телу, а душу его избавляеши от смерти, дочь ли имаши положи на них грозу свою соблюдеши я от телесных да не посрамиши лица своего ... любя же сына своего учащи ему раны да последи о нем возвеселишися» [6].	«Ащели не слушают тебя твои дети то не щади е, яко мудрость Божиа глаголет 6 ран или 12 сыну или дщери. аще ли вина зла, по 20 ран плетью наказайте убо дети своя. Бога ся бояти, а злых нрав остати-ся, да помощь днии вашей будет, не ослабляйте наказая дети своя. Аще бо бьеши жезлом не умрет но паче здравие будет, а душу бо его спасеши» [7; 107].	«Риточник рече: казняй сына своего — любит его, а не казня — ненавидет его. ... Наказуй сына своего от юности, и он ты покоит на старость твою и даст красоту души твоей. Не ослаюляй бия младенцы; аще жезлом биеши его не умрет, но паче здрав будет; ты бо бия его по телу, душу его избавляеши от смерти» [9; 99-100].

Из данных текстов мы видим, что родительское наказание рассматривается в ветхозаветном ключе как научение детей воле Божьей, путям спасения и преодоления собственной греховности. При этом строгость наказаний понимается как помощь душе ребенка, когда телесная боль заглушает душевные пороки.

В этом плане для нас показательна глава «О вскармлении детей», помещенная в один из «Златоустов» XVI века. Авторство этого текста приписывается Иоанну Златоусту. В этой главе Иоанн призывает родителей иметь большое попечение о детях и всячески заботиться о спасении их души. Он советует им думать не о земном благополучии и богатстве их ребенка, а стремиться, чтобы они были богаты своими добродетелями: «Яко да оставят дети богаты серебром и золотом, но да благоверны и любомудры и добродетельны» [9; 103]. При этом Златоуст настаивает на наказании непокорных детей, полагая, что таковые, если останутся без родительского слова и родительской розги, вырастут преступниками, которые, в конце концов, будут отданы на судилище и казнены. Тем самым они погубят себя и опозорят своих родителей. Более того, подчеркивает святитель, родители, которые не заботятся о воспитании и наказании своих детей, хуже убийц, так как те умерщвляют тело, а они убивают душу своего ребенка, обрекая ее на вечные мучения в аду. Поэтому нерадение о своих детях понимается Златоустом как величайший из всех грехов.

Анализируя данный текст, Н.А. Лавровский замечает, что Златоуст прямо высказывает мысль о том, что зло — не врожденное качество человека, а лишь следствие дурного воспитания. Отсюда он свидетельствует о своей огромной вере во всемогущество воспитания. «По Златоусту, родители могут сделать все для своих детей: от родителей зависит будущность детей, от них зависит посеять в их душе зло или добро, приготовить им бесконечное блаженство в будущей жизни или вечное мучение в аду. Цель воспитания — добродетель или Страх Божий, как выражается Златоуст» [9; 104], — пишет ученый. Что касается средств воспитания, продолжает Н.А. Лавровский, то все они основаны на страхе и сводятся к предписанию не щадить железа и учащать раны [9; 104]. При этом ученый замечает определенную противоречивость данных средств с педагогической концепцией Златоуста, которого не без оснований называют сторонником идеи христианской любви и кротости. Эту двойственность воспитательных позиций Н.А. Лавровский объясняет двойственностью источников, на которые опирался святитель: а именно Ветхим Заветом и Евангелием [9; 105]. По всей видимости, полагает ученый, Златоуст боится, что небрежным воспитанием можно причинить детям в будущем больше зла.

Заметим также, что данные учительные сборники особо подчеркивают значение отца как воспитателя и порою даже умаляют роль матери. Связано это обстоятельство, на наш взгляд, с усилением патриархального начала родительского воспитания и возрастанием доли ответственности отца за воспитание детей. Например, «Домострой» пронизан идеей наказания мужем своей непокорной жены: «Подобает поучити мужем жен своих, с любовию и благоразсудным наказанием» [6]. Таким образом, патриархальные традиции рождали безусловное доминирование мужа-отца над женой-матерью и детьми.

Описание модели этой семьи находим в исторической литературе. Так, В.О. Ключевский называет семью периода Московской Руси «домашнем царством» во главе с отцом-государем. Отец обязан был беречь чистоту телесную и душевную

домашних своих, во всем быть их стражем, заботиться о них, как о частях своего духовного существа, потому что связан со всеми ними одною верой и должен вести к Богу не себя одного, но многих [11]. При этом ученый предлагает свое понимание идеи наказания, столь популярной в родительской педагогике этого исторического периода. В частности, он замечает, что педагогика той поры много думала об этом воспитательном средстве, лелеяла его, возлагая на него преувеличенные надежды, как на «злобы искоренителя и насадителя добродетелей». При этом В.О. Ключевский призывает помнить о том, что мы имеем дело с планом, а не с практикой домашнего воспитания, а по жестокому педагогическому плану еще нельзя судить о суровости педагогики, даже о жестокости самих начертателей плана. Более того, замечает ученый, родителей призывали любить своих детей и только любя наказывать их за дело. При этом известно, что любящая рука бьет не больно и, во всяком случае, большее бьет того, кому принадлежит, чем того, на кого поднимается. Это обстоятельство дает основание В.О. Ключевскому называть более действенным и распространенным методом родительского воспитания живой пример, наглядный образец [11].

Именно о таком примере христианской жизни родителей как действенном методе воспитания говорится в одном из вариантов «Пчелы»: «Уча, учи правом, а не словом; иже словом мудр, а дела его несовершенна, то хром есть, а иже язык доброглаголив имеет, а душа его непоставна и ненаказана, то неприятель есть; но то правый, иже малы о добродееянии глаголет, а добродееяния добре являет и прилагает веру к своему учению житием своим» [9; 49].

Заметим, что сборники учительной литературы предлагают идеал личности ребенка, близкий к ветхозаветному образцу. Например, в знаменитом «Домострое» перечисляются такие идеальные качества, которые отец стремится привить своему сыну: страх Божий, праведность, вера в заступническую силу церкви, благочиние, доброе поведение, повиновение и преданность духовному отцу, государю и начальникам, почитание родителей, творение милостыни нуждающимся, невосприимчивость к греховным страстям, честность, попечение о спасении души своей и своих домочадцев, знание слова Божьего [6].

Как мы можем заключить, этот идеал наиболее близок ветхозаветному пониманию человека, основой которого, по мнению П.Ф. Каптерева, является суровый патриархат и элемент страха, а не любви [10]. Именно этот ветхозаветный тип родительского воспитания, согласно суждению отечественных ученых (Д.Н. Дубакина, П.Ф. Каптерева, А.Н. Познякова), был более распространен на Руси, чем новозаветный тип, основывающейся на милосердии к детям и любви к ним [10]; [12]; [13].

Исходя из этого, мы можем согласиться с мнением Н.А. Лавровского, полагающего, что евангельские определения о воспитании и согласные с ними понятия о воспитании отцов церкви медленно проникали в домашний быт; между тем библейские (ветхозаветные — авт.) ближе подходили к старинной русской воспитательной практике, а потому находили себе усердных собирателей в старинных наших книжниках и усердных читателей в старинных отцах семейств. Нравственные явления выработывались веками, и странно было бы представить древнюю русскую семью вдруг превратившуюся из патриархальной и грубой в устроенную по Евангельскому образцу [9; 106].

Подводя итоги вышесказанному, мы можем заключить, что идеал родительского воспитания, нашедший свое воплощение в древнерусских учительных сборниках, основывался на ветхозаветном воспитательном подходе (хотя и допускал обращение к новозаветному пониманию смысла воспитания).

Доминантами этого идеала были, на наш взгляд, признание необходимости единства семьи в ее служении Богу и вера во всемогущую силу воспитания. Отсюда вытекало требование к детям подчиняться воле родителей (знающих истинный путь жизни и ведущих своих детей к нему), а к родителям — помнить о величайшей ответственности за плоды своего воспитания. Главным методом воспитания избирался страх Божий, заключающийся в памятовании человеком Страшного Судилица, осознании своей греховности и стремления стяжать добродетели, помогающие его душе обрести спасение. При этом физические наказания рассматривались как необходимая воспитательная мера, способствующая не только подчинению воли непокорных детей, но через телесную боль преобразующая их души, остерегающая от дальнейшего зла и возвращающая их на праведный путь.

Однако постоянство страха в воспитании и в других сферах жизни, суровые наказания провинившихся (не только детей, но и преступников), следование внешнему обряду и праведности, а также осознание своей избранности и изоляционизм, на наш взгляд, привели российское государство во второй половине XVII столетия к настоящему кризису, выражением которого стал раскол, охвативший не только церковь, но и все общество. Этот процесс сопровождался ожиданием конца света и скорого прихода Антихриста.

Все это подготовило почву для прихода царя-реформатора Петра I, который избрал для России западный путь развития и предложил совсем иные модели родительского воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкарева Н.Л. Дидактическая (учительная) литература. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/3b62aa2f-5260-aa81-3636-9e02fc4adbce/1012556A.htm>
2. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.) / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1987. 493 с.
3. Пудалов Б.М. Сборник «Измарагд» в древнерусской литературе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1996. 22 с.
4. Адрианова-Перетц В.П. Человек в учительной литературе Древней Руси // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 3-68.
5. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетии. СПб.: Типография Карла Вульфа, 1860. 216 с.
6. Домострой / изд. подгот. В.В. Колесов, В.В. Рождественская. СПб.: Наука, 1994. 400 с. // URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/Main.htm>
7. Лещенко В.Ю. Русская семья (XI-XIX вв.): монография. СПб.: СПГУТД, 2004. 608 с.
8. Измарагд: рукопись XVI века. 294 листа.
9. Демков М.И. История русской педагогики. Ч. 1. Древнерусская педагогика. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. 328 с.
10. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Пг.: Земля, 1915. 746 с. URL: http://bg-znanie.ru/gubrics.php?r_id=1385
11. Ключевский В.О. Два воспитания // Сочинения. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М.: Мысль, 1990. 374 с. URL: http://library20.info/book_209_glava_25_Kljuhevskijj_V.O._DVA_VOСПИТА.html

12. Дубакин Д.Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества (в период до времени появления «Домостроя»). СПб.: Типография Р.Г. Елеонского, 1880. 188 с.

13. Поздняков А.Н. История педагогики и образования за рубежом и в России: учебное пособие. Саратов: Наука, 2009. 143 с.

REFERENCES

1. Pushkareva, N.L. *Didakticheskaja (uchitel'naja) literatura* [Didactic literature]. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/3b62aa2f-5260-aa81-3636-9e02fc4adbce/1012556A.htm> (in Russian).

2. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 1 (XI — pervaja polovina XIV v.)* [Dictionary of scribes and book-learning of Ancient Russia. Issue 1 (XI — the first half of XIV century)] / Head ed. D.S. Lihachev. L.: Nauka, 1987. 493 p. (in Russian).

3. Pudalov, B.M. *Sbornik «Izmaragd» v drevnerusskoj literature* (Avtoref. diss. kand.) [Collection «Izmaragd» in the ancient Russian literature (Cand. Diss. thesis). St.-Petersburg, 1996. 22 p. (in Russian).

4. Adrianova-Peretc, V.P. Person in didactic literature of Ancient Russia. *TODRL*. 1972. Vol. 27. Pp. 3-68. (in Russian).

5. Kostomarov, N.I. *Oчерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетии* [The essay about home life and mores of great Russian people in XVI and XVII centuries]. St.-Petersburg, 1860. 216 p. (in Russian).

6. *Domostroj* [Domostroy] / publ. V.V. Kolesov, V.V. Rozhdestvenskaja. St.-Petersburg: Nauka, 1994. 400 p. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/Main.htm> (in Russian).

7. Leshhenko, V.Ju. *Russkaja sem'ja (XI-XIX vv.)* [Russian family (XI-XIX cent.)]. Monograph. St.-Petersburg, 2004. 608 p. (in Russian).

8. *Izmaragd: rukopis' XVI veka* [Izmagard: Manuscript of XVI century]. 294 p. (in Russian).

9. Demkov, M.I. *Istorija russkoj pedagogiki. Ch. 1. Drevnerusskaja pedagogija* [History of Russian Pedagogy. Part 1. Ancient Russian Didactic]. St.-Petersburg, 1899. 328 p. (in Russian).

10. Kapterev, P.F. *Istorija russkoj pedagogii* [The history of Russian pedagogics]. Petrograd, 1915. 746 p. URL: http://bg-znanie.ru/rubrics.php?r_id=1385 (in Russian).

11. Ključevskij, V.O. *Dva vospitanija* [Two Up-bringsings] // Collections in 9 v. Vol. IX. Materials of different years. Moscow, 1990. 374 p. URL: http://library20.info/book__209__glava__25__Ključevskij__V.O.__DVA__VOSPITA.html (in Russian).

12. Dubakin, D.N. *Vlijanie hristianstva na semejnyj byt russkogo obshhestva (v period do vremeni pojavlenija «Domostroja»)* [Christianity influence on the family life of Russian people (in the period before «Domostroy»)]. St.-Petersburg, 1880. 188 p. (in Russian).

13. Pozdnjakov, A.N. *Istorija pedagogiki i obrazovanija za rubezhom i v Rossii: uchebnoe posobie* [The history of pedagogy and education abroad and in Russia: Textbook]. Saratov: Nauka, 2009. 143 p. (in Russian).